

Глава 656: Возможно, она всегда знала

Линхай Чживан посмотрел на старейшину, которого однажды считал своим учителем и отцом, говоря: «Императрица уже бросила вызов небесам и изменила судьбу для Чэнь Чаншэна. Почему Ваше Святейшество все равно принял подобное решение?»

«Это никак не связано с Чэнь Чаншэном, никак не связано со Старшим Братом. Выбор может быть сделан только самим собой».

Поп взглянул на Зеленый Лист в цветочном горшке, говоря с сожалением: «Всю свою жизнь я никогда не знал, что выбрать. Как травинка, я покачивался в том направлении, куда дул ветер. Так было несколько столетий лет назад, так было и двадцать лет назад. Старший Брат все правильно сказал: я действительно очень бесполезный человек. Только в последний момент я наконец-то действую согласно моему сердцу, но когда приходит время, обычно уже слишком поздно. Поэтому Старший Брат и Императрица разорвали отношения, Чжу Ло и Гуань Синкэ погибли. Если внимательно присмотреться, все это можно считать моей виной».

Говорят, что из-за возрождения Ортодоксальной Академии Поп прекратил поддерживать новую фракцию Ортодоксии в последние два года, из-за чего как Линхай Чживан, так и Даосист Сьюань развили глубокое чувство обиды к Попу, но они оба не имели к нему зла. Потому что они оба очень хорошо понимали, что в последнюю тысячу лет Ортодоксии Поп был единственным, чистым культиватором Дао.

Услышав эти слова, Линхай Чживан и Даосист Сьюань подняли головы, но увидели, что Поп сейчас стоял в Священном Свете, что делало невозможным прямо смотреть на него.

Даосист Сьюань мучительно сказал: «Ваше Святейшество, нет надобности принуждать себя делать выбор».

Поп ответил: «Мой выбор ради выгоды всего живого».

С этим утверждением он вышел из Великого Зала Света.

Несколько тысяч священников снаружи зала поклонились, как волна.

Поп посмотрел на Мавзолей Книг и спросил: «Разве не будет лучше вернуться вместе?»

Ответ Божественной Императрицы на это предложение был невероятно ясным, ее голос - невероятно холодным. Каждое слово было с чувством насмешки, возможно, из-за разочарования?

«И передать мою должность этим идиотом? Ты действительно в старческом слабоумии, тогда просто умри».

Поп улыбнулся, зная, что ее настроение было не очень хорошим в этот миг, а затем покачал головой.

Зеленый Лист более не был в его руках, а парил за ним в темноте.

В мягком поглаживании ветра Зеленый Лист медленно качался, как будто качая головой.

С покачиванием Зеленого Листа люди начали выходить из Зала Чистой Добродетели, который был на некотором расстоянии от Великого Зала Света. Эти люди были экспертами Ортодоксии,

которые запечатали себя, чтобы они смогли совершить прорыв, священниками, которые хотели тихо культивировать и познавать Дао. Они уже привыкли к своим жизням в Миру Зеленого Листа. После того, как они были так внезапно вызваны наружу, у них были весьма недоумевающие лица, не понимая, что происходит.

Через миг они узнали о текущей ситуации, и их лица вмиг помрачнели. Они собрались с другими священниками Дворца Ли, а затем последовали по Божественному Пути наружу, расходясь к различным местам столицы.

.....

.....

Дворец Ли наконец-то начал действовать, так что ситуация в столице была решена.

Лян Вансунь покинул Павильон Линъянь. По какой-то причине Второй Хозяин Танг не убил его.

Имперская Стража была во внутреннем беспорядке, и по Имперскому Дворцу звучали звуки сражений. Только когда Принц Чэнь Лю взял так называемое предсмертное желание Императора Сяня и направил повозку во дворец, ситуация наконец-то была под каким-то контролем.

Вскоре после этого прибыло несколько принцев, восемнадцать кардиналов, которые вели триста священников, вошли в Имперский Город, и Имперский Дворец наконец-то затих.

Ситуация в Имперском Дворе была еще более сложной. Бунтарская фракция столкнулась с большим сопротивлением, и если бы не твердая настойчивость Министра Обрядов, эксперты Академий Плюща под руководством Директора Чжуан Чжихуаня Академии Небесного Дао могли бы убить еще больше людей сегодня.

Беспокойство в столице постепенно прекращалось.

Бунтарские фракции постепенно взяли ситуацию под контроль, но истинный исход все еще был далек от своего решения, потому что Мавзолей Книг все еще был здесь.

Вокруг Мавзоля Книг не было армий, не было культиваторов из внешних провинций и графств, потому что уровень этой битвы был слишком высоким.

Один за одним люди прибывали в Мавзолей Книг. Даже самый непримечательный из них был важной фигурой.

Мао Цююй прибыл, и с ним был высокий и худой мужчина в робе даосиста, а также маленькая девочка.

Из темноты, окружающей Мавзолей Книг, на другой стороне той высохшей реки постепенно начали появляться скрытые эксперты благородных кланов и сект.

Второй Хозяин Танг не явил себя. Он тихо покинул Павильон Линъянь и более не появлялся на вид перед кем-либо еще. Это был стиль, в котором Вэньшуй Танги вели дела. Когда задача была выполнена, они удалялись, взмахнув рукавом, и только когда приходило время для наград, они появлялись вновь. Немногие люди знали, насколько важную роль клан Танг сыграл в перевороте этой ночи.

Многие люди пришли к Мавзолею Книг, но глава клана Цюшань ушел. По дороге к югу, когда его спросил Страж, он задумался, а потом ответил: «Там слишком много людей».

.....

.....

Чэнь Чаншэн смотрел на сцены под Мавзолеем Книг в тишине, его мысли были загадкой.

По правде говоря, даже он не знал, о чем он думал, о чем он должен был думать.

Высокий и худой человек рядом с Мао Цююй должен быть архиепископом Даосистом Байши, но кем была девочка?

У этой девочки был утонченный вид. Откуда у нее было право стоять рядом с двумя большими фигурами Ортодоксии?

«Му Цзюши, когда ты вернулась с Великого Западного Континента?»

Божественная Императрица посмотрела на девушку, немного выгнув брови.

Услышав то имя, даже затуманенный разум Чэнь Чаншэна стал немного яснее.

Оказывается, что эта элегантная и утонченная девочка была Му Цзюши, одной из Шести Префектов Ортодоксии?

Он никогда не мог представить, что у наиболее загадочной личности Ортодоксии был такой юный возраст, и, судя по словам Божественной Императрицы, у нее были какие-то отношения с Великим Западным Континентом?

Му Цзюши посмотрела на вершину Мавзолея Книг, неловко улыбаясь: «Императрица, я прибыла только в качестве свидетеля. Императрица не должна злиться на меня».

Божественная Императрица насмеялась: «Если бы не тот факт, что это будет выглядеть слишком уродливо, даже демоны могли бы прислать кого-то в эту ночь».

Никто не ответил на эти слова, ни Поп, который шел через темноту, ни Даосист Цзи, который только что вошел в Лоян.

Потому что, как она и сказала, это было действительно бесстыжим делом.

Божественная Императрица Тяньхай очень хорошо понимала, что на этом континенте подобное бесстыдство происходило много раз, и подобное зрелище случалось ранее.

Но она была совершенно уверена, что ее не будет ждать тот же неинтересный конец, что и того человека.

«Высшие эксперты под звездным небом все еще ниже звездного неба, тогда как Мы шагнули за грань звездного неба».

Чэнь Чаншэн слышал ее голос, но все еще не понимал, и он не пытался думать над этими словами.

Он все еще был жив. Казалось, что его изменение судьбы уже достигло успеха, и он мог

продолжать жить так в обозримом будущем. Это было то, чему стоило радоваться, но по какой-то причине в его сердце не было радости - он потерял интерес ко всему. Даже эта величественная битва, которая определенно попадет в книги истории, не вызывала в нем интереса. Его разум был пустым.

Но когда он смотрел на иногда появляющийся черный дым или яркое пламя на улицах столицы, юноша был обеспокоен в некоторой степени.

Он не знал, в каком состоянии была Ортодоксальная Академия, как же... было ли все в порядке у тех друзей, о которых он действительно беспокоился?

.....

.....

Имперская Стража и кавалерия Ортодоксии отступили и, вероятно, сейчас сражались в каком-то другом месте в столице.

Перед воротами Ортодоксальной Академии была только тишина. На Аллее Сотни Цветений были опавшие листья, но не было ни одного человека.

После своего ухода Танг Тридцать Шесть более не возвращался. Чжэсю ясно понимал, что причина не была в самом человеке.

Поэтому Чжэсю тоже покинул Ортодоксальную Академию, исчезая в темноте.

Ни один из учителей или студентов не мог спать. Они стояли перед библиотекой с полными страха лицами. Некоторые студенты даже предлагали, что они должны отправиться искать директора и других.

«Что бы не произошло, никому не позволено уходить».

Су Моюй строго предупредил: «Каждый, кто посмеет сделать хотя бы один шаг за академию, будет мгновенно исключен!»

Услышав это, немного взволнованные и беспокойные студенты постепенно затихли.

Су Моюй приказал нескольким учителям следить за порядком, подошел к воротам академии, и сказал Е Сяолянь: «Сегодня я потревожил моих младших сестер».

Массива мечей Храма Южного Ручья было недостаточно для устрашения любой фракции, которая желала использовать хаос для причинения вреда Ортодоксальной Академии.

После того, как Су Моюй закончил распоряжения, он вышел из ворот академии и посмотрел на темные улицы. Он вслушался в далекие звуки сражений, а его сердце потяжелело.

Чэнь Чаншэн, Танг Тридцать Шесть, Чжэсю и Сюаньюань По все ушли. В настоящее время только он оставался в Ортодоксальной Академии.

Он был должен убедиться в безопасности Ортодоксальной Академии, и это было единственное, что он мог делать.

Е Сяолянь подошла к нему, тоже глядя в темноту, а ее элегантное и прекрасное лицо было покрыто беспокойством.

Ученики Храма Южного Ручья защищали Ортодоксальную Академию по приказам Святой Девы, но после того, как Святая Дева отправилась в Имперский Дворец, она никогда не возвращалась. Со столицей в хаосе сегодня, была ли Святая Дева все еще в безопасности?

.....

.....

После того, как бамбуковая повозка покинула столицу, она направилась на юг. Вскоре она уже была в тысяче ли от столицы.

Возможно, потому что она немного устала, или, возможно, потому что она чувствовала, что всё было слишком скучным, Черная Коза остановилась у берегов Реки Танван.

Звездный свет, падающий на ясные воды Реки Танван, был разрезан ночным ветром в бесчисленные серебряные листья. Сияя на окно, они рисовали прекрасные серебряные узоры на стенах внутренней части повозки.

Звездный свет падал на прекрасные лица Сюй Южун и Мо Юй, но он, казалось, делал их более тусклыми, идеально соответствуя их текущему настроению.

Эбонитовая заколка в волосах Сюй Южун делала невозможными движения, только позволяя ей говорить.

Она посмотрела на Мо Юй и сказала мягким голосом: «Возможно, ты о чем-то начала догадываться».

Дворцовое платье на теле Мо Юй затряслось, потому что ее тело дрожало.

Она повернулась к Сюй Южун, выглядя особенно слабой и беспомощной. Она вовсе не была похожа на безжалостную и решительную Великую Леди Мо Имперского Двора, а скорее была девочкой, которую внезапно бросили.

«Что... ты хочешь сказать?»

Они были двумя умнейшими женщинами в мире. Чем дальше они были от столицы, тем более сдержанными становились их мысли, а их выводы - более многочисленными. Получив доказательство от взглядов друг друга, они обе почувствовали страх в сердцах.

Будь это заколка в волосах Сюй Южун, Черная Коза, которая смотрела в направлении столицы с берегов Реки Танван, или их собственное присутствие здесь, все это было доказательством.

Если Божественная Императрица действительно была уверена в своем полном контроле столицы сегодня, почему она заставила их покинуть ее?

Сюй Южун с весьма бледным лицом сказала: «Давай вернемся».

После длительного периода тишины Мо Юй наконец-то отказалась от этого, говоря: «Это указ Императрицы. Мы продолжим двигаться на юг».

Когда она говорила, ее лицо было очень спокойным, но ее голос дрожал, как будто она была на грани слез.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/188046>